

Мохов Виктор Павлович

доктор исторических наук, профессор,
декан гуманитарного факультета
Пермского национального исследовательского
политехнического университета

**«ПРЕДАТЕЛЬСТВО ЭЛИТ»
КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН
В ДИСКУССИЯХ
О РАСПАДЕ СССР**

Аннотация:

В статье на примере процессов перестройки в СССР рассматривается социальный феномен предательства (рenegатства), характеризующий поведение властной элиты или ее отдельных представителей. Предложен вариант классификации социального рenegатства. Рассмотрены основные позиции представителей советской элиты, обосновывающие наличие феномена предательства в высшем слое партийно-политической элиты СССР в период перестройки.

Ключевые слова:

элита, властная элита, перестройка в СССР, социальное предательство.

Mokhov Viktor Pavlovich

D.Phil. in History,
Professor, Dean of Humanities Faculty,
Perm National Research
Polytechnic University

**"THE BETRAYAL OF THE ELITES"
AS A SOCIAL PHENOMENON
IN DISCUSSIONS ABOUT
THE COLLAPSE OF THE SOVIET UNION**

Summary:

The article deals with the social phenomenon of betrayal (tergiversation) as the characteristic feature of the power elite's behavior during the perestroika in the USSR. The author suggests a variant of classification of different types of social betrayal and analyzes the main viewpoints of the soviet elite's representatives, who justified the fact of betrayal at the highest level of the party and political elites of the USSR during the perestroika.

Keywords:

elite, power elite, perestroika in the USSR, social betrayal.

Вопрос о роли советских элит в распаде СССР – это часть более широкого вопроса о субъектной основе крушения советской власти, коммунистической идеологии, дезинтеграции СССР. Очевидно, что те социальные силы, действия которых привели к распаду СССР, были разными по составу, намерениям, способам действия. Социальные группы, заинтересованные в трансформации отношений собственности, изменении внутренней политики, ослаблении или ликвидации руководящей роли КПСС, были практически во всех основных социальных слоях общества. Но в первую очередь глубинные интересы по преобразованию общества были объективно заложены во властной группе советского общества – в номенклатуре, которую М. Восленский справедливо считал господствующим классом Советского Союза. От его поведения, политической воли зависела судьба страны: «... страной правят не генеральные секретари, а класс номенклатуры» [1, с. 379]. Справедливость данного положения не один раз подтверждалась на практике.

Вопрос о роли элит в процессах распада Советского Союза – один из самых дискуссионных и острых с научной и политической точек зрения. С научной точки зрения существует еще довольно много неисследованных сюжетов, которые не позволяют с полной беспристрастностью и точностью судить о сложных социальных и политических процессах во властных группах советского общества. С политической точки зрения проблема роли советских элит в распаде остается ареной острых столкновений сторонников различных идеологических и политических лагерей.

При анализе роли советских элит в процессах дезинтеграции СССР и распада советской государственности представляется возможным выделить две группы внутриэлитных конфликтов по поводу перспектив развития СССР. Первая группа конфликтов возникла между союзной, республиканскими и российской политическими элитами по поводу распределения ресурсов внутри Советского Союза и политической роли различных групп элит в дальнейшем развитии. Вторая группа конфликтов оформилась как серия конфликтов между советскими прокоммунистическими политическими элитами и новыми национальными элитами, возникшими на волне национальных и националистических движений. Сложность анализа ситуации заключается в том, что все эти конфликты переплетались между собой, находились в постоянной динамике, роль, место и взаимоотношения элитных групп постоянно менялись.

При рассмотрении роли советских элит в разрушении СССР можно выявить несколько принципиально различающихся подходов. Не пытаясь дать исчерпывающий анализ подходов в российском научном и политико-публицистическом пространстве к освещению данного феномена, отметим лишь один из наиболее растиражированных, чье зарождение можно отнести еще

к концу 1980-х гг. Это обоснование предательства (рenegатства) советских элит или ее отдельных представителей, игравших ключевую роль в определении стратегии развития СССР.

В рамках данного рассмотрения мы не анализируем предательство как индивидуальный акт измены государству, как шпионскую деятельность конкретного представителя элиты, хотя мнений по этому поводу уже высказано достаточно много. В рамках краткой статьи мы рассмотрим предательство (рenegатство) элит как социальный феномен.

Рenegатство элит в социальном смысле означает отказ от ценностей социальной системы, лидером которой данная элита являлась, и переход на идеологические, стратегические позиции социального (международного) конкурента, проведение политики, соответствующей интересам «бывшего» противника. В нравственной матрице такое поведение именуется предательством, в матрице общественных отношений – политической революцией (контрреволюцией), открывающей дорогу иному господствующему классу (новой властной группе) или являющейся переходом на компрадорские позиции.

Очевидно, что социальное предательство элит – довольно распространенное явление в мировой социальной практике. Правда, оно именуется каждый раз по-новому, приобретая более благозвучные наименования. Но суть при этом не меняется – отказ властной элиты или ее влиятельной части от прежней функциональной роли в политическом пространстве, переход на сторону недавнего противника.

С исторической точки зрения в ходе любой социальной революции целые социальные группы переходят на сторону недавнего противника; «изменить» своему лидеру, социальной системе может и весь народ (Февраль 1917 г.), тем более речь должна идти о многочисленных социальных группах, занимающих пограничное положение в системах социальной стратификации. Однако поведение властных элит для любого общества имеет ключевое значение, поскольку от поведения социального лидера зависит стратегия развития общества. Социальное «предательство» многолико.

Во-первых, «измена» властных элит прежнему социальному порядку есть свидетельство зарождения в обществе новых тенденций, для проявления и закрепления которых требуется смена социального строя. Собственно, любая революция есть «предательство» («царя – помазанника Божия», конституционного строя, традиционных устоев и др.). В ходе революции новый господствующий класс должен объявить прежние порядки нелегитимными, идеологически и теоретически обосновать необходимость создания новых правил, разрушить прежние государственные институты, расправиться с носителями прежнего порядка (идеологическими, символическими и др.). Ни один новый господствующий класс не сможет начать свое правление, если не получит необходимой поддержки от части прежних властных элит, перешедших в новую эпоху. Такая разновидность социального «предательства» вызревает вполне закономерно, как результат глубоких социальных сдвигов.

Во-вторых, социальное «предательство» элит может стать результатом острейших внутринациональных противоречий, вызванных нерешенными экономическими и социальными проблемами. Наиболее явно и массово социальное «предательство» проявляется в период гражданских войн, когда каждая противоборствующая сторона обвиняет своего противника в измене либо существующему режиму, либо делу революции (Гражданская война в России). Властные элиты раскалываются и вынужденно оказываются в состоянии внутреннего конфликта, вызванного несовместимыми противоречиями.

В-третьих, социальное предательство элит иногда есть результат военных конфликтов, в ходе которых государство подвергается полной или частичной оккупации. В этом случае часть социальных групп, в том числе и часть бывшей властной элиты, переходит на позицию сотрудничества с оккупационными властями или их поддержки.

В-четвертых, социальное предательство возникает как продукт внутренней политики властных элит на основе социального конструирования и социальной инженерии, то есть как политика по сознательному социальному расколу общества в целях удержания власти. В этом случае властные элиты проводят политику социального подкупа, создания привилегированных групп в лагере своих потенциальных противников. Главный результат, к которому стремятся властные элиты, заключается в том, чтобы заставить отдельные социальные группы, выдающихся политических деятелей работать на властную элиту «не за страх, а за совесть». Очевидно, что такая политика не способна навсегда предотвратить социальную революцию, но позволяет замедлить ее наступление, продлить существование отживающего режима. Впрочем, при наличии большого политического опыта властной элите удается через оппортунизацию своих социальных противников либо продлевать свое пребывание у власти, либо укреплять ее за счет динамичного изменения самой властной элиты, так сказать встречного социального изменения. Пример такой

удачной политики показывает властная элита Великобритании, которой на протяжении нескольких столетий удается либо раскалывать и обезоруживать своих социальных противников, либо встраивать их в систему властных отношений.

Пятый вариант есть целенаправленное воздействие международного конкурента на внутреннюю ситуацию в стране с целью использования отдельных социальных групп внутри государства, в первую очередь – внутри властной элиты, для захвата власти в пользу внешних элитных групп. Такими примерами являются «цветные революции», которые, по своей сути, являются конструируемыми государственными переворотами, основанными на массовом участии. В каждой из «цветных революций» не сложно найти несколько социальных групп (некоторые из них целенаправленно формируются на протяжении длительного времени внешними силами), которые объективно выступают против законного строя, выполняя функцию социального (национального) предательства.

Шестой случай, в рамках которого возникает ситуация социального предательства, есть случай компрадорских властных элит, то есть элит, чьи социальные и экономические интересы связаны в большей степени с интересами другого государства, внешних экономических и политических элит. В таком случае ресурсы собственного государства используются властными элитами не более чем аргумент в торговле за лучшие позиции в системе отношений внешних элит. Наличие компрадорских элит – явление неизбежное в условиях явного военного, экономического и политического дисбаланса между различными мировыми игроками. В условиях дисбаланса властные элиты вынуждены либо принимать правила игры в пользу внешних сил, либо вполне сознательно подчинять интересы своего государства внешним силам вследствие прямой личной заинтересованности (экономической, политической и др.). Последний случай может быть истолкован как явное национальное предательство со стороны властных групп общества.

Наконец, седьмой вариант социального предательства возникает в ходе процессов глобализации. Национальные элиты все больше вынуждены подчинять национальные правила внешним требованиям. Этого требует глобальная экономика, которая усиливает процессы стандартизации и унификации условий производства, торговли, финансовых правил и др. Как в свое время удельные княжества постепенно утрачивали свою независимость перед лицом крепнущего национального государства, так и теперь национальные государства постепенно утрачивают свою суверенность перед лицом глобального политического и экономического порядка. Однако вхождение в мировой глобальный порядок может происходить по-разному. В одном случае властные элиты просто подчиняются внешним требованиям, используя свои суверенные права для оформления в национальном законодательстве требований внешних сил. В другом случае национальные элиты за счет развития собственного государства создают достойные условия для вхождения в глобальное общество своего народа. В первом случае национальные властные элиты выступают как национальные агенты мировых глобальных элит, объективно выполняя функцию «предательства» национальных и социальных интересов в пользу транснациональных сил.

События второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. в СССР и России являются одной из ситуаций, поясняющей данные рассуждения. Подход, обосновывающий предательство советских элит, заключается в обосновании особой роли в распаде страны партийных и государственных лидеров [2; 3]. И, пожалуй, самой распространенной разновидностью данного подхода стало обоснование предательской роли М.С. Горбачева в «сдаче» советской власти. Главный посыл этого направления заключается в том, что Горбачев в силу определенных причин сделал все, чтобы разрушить основы советской власти, привести к распаду СССР. Массовость обвинений в предательстве привела к тому, что уже в 1995 г. Анатолий Собчак вынужден был оправдывать Горбачева: «Он не собирался никого предавать и никогда не ставил задачу демонтировать существующий строй. Максимум, к чему он действительно стремился, – спасти, сохранить систему...» [4, с. 199].

Аргументируя особую роль Горбачева в развале системы, его противники называют разные причины такого политического поведения: личное недовольство советской системой, сознательное предательство страны и партии в сложный период истории, неспособность справиться с политической ситуацией в силу личностных качеств, прямое пособничество классовому врагу, уступки Западу, сговор с Западом, включение М.С. Горбачева в мировое правительство и др. Появился целый пласт литературы, в заглавии работ которого присутствуют понятия «измена», «предательство» [5; 6; 7]. Главным мотивом в данной литературе остается следующий – М.С. Горбачев признается лично ответственным за развал страны и социалистической системы. Так, Е. Лигачев следующим образом формулирует свое кредо: «...Кто же стал главной фигурой в развале Советского Союза, кто все-таки виновник всех тех бед, которые со страшной силой обрушились на народ? Время дало ответ на этот непростой вопрос: Горбачев» [8, с. 275]. Не менее резко оценивается роль Б.Н. Ельцина, который юридически оформил распад СССР.

При этом нередко высказывается мысль о том, что между Горбачевым и Ельциным не было принципиальной разницы, они проводили однотипную политику [9, с. 602–603]. Впрочем, и сам Горбачев в 1990-е гг. неоднократно давал поводы для таких заключений, заявляя, что он и его сподвижники пришли к выводу о необходимости смены системы [10, с. 165–166].

Однако тезис об особой предательской роли Горбачева требует комментария. Даже если предположить факт личной измены Горбачева государству, партии, социальному строю, не удастся сколько-нибудь убедительно объяснить то обстоятельство, что его ближайшие сподвижники смогли допустить такую феноменальную сдачу позиций. Из истории страны широко известно, что за гораздо меньшие прегрешения лидеры расплачивались властью, а иногда и жизнью. Так, партийное и государственное руководство СССР в 1964 г. быстро организовалось для смещения Хрущева. Действия же Горбачева, какими бы они ни были ущербными для государства, не встречали ни должной критики в среде высшего руководства, ни тем более организованного противодействия.

Отдельно нужно выделить линию, в рамках которой авторы утверждают, что распад СССР был результатом целенаправленной долговременной политики Запада по свержению советской власти и подчинению западному влиянию СССР. В силу этого главным направлением воздействия Запада стали советские властные элиты, которые подвергались различным формам воздействия и обработки – культурного, идеологического, коррупционного и др. В частности, с точки зрения П. Швейцера, Советскому Союзу при определенных обстоятельствах удалось бы выжить, но «именно американская политика могла изменить и изменила ход истории» [11, с. 299], поэтому для него курьезом является приписывание Горбачеву «львиной доли» заслуг за окончание холодной войны и последующую эпоху [12, с. 302].

Среди бывших советских лидеров довольно сильны убеждения в том, что именно западные спецслужбы провели ряд успешных спецопераций по внедрению в высшее советское руководство своих «агентов влияния», которые вполне сознательно изменили курс Советского государства и инициировали разрушительные реформы.

Второй подход заключается в критической оценке роли политической, в первую очередь – партийной элиты, которая к концу 1970-х гг. превратилась в замкнутую номенклатурную группу, неспособную к динамичному развитию и обновлению. Вина за гибель СССР возлагается на саму партийную элиту общества. Странники такой точки зрения есть и среди либералов, и среди ортодоксов. Е.Т. Гайдар считал, что, когда история поставила страну и партию перед необходимостью обновления, партийная элита не смогла выполнить своей организующей функции [13]. Поскольку на протяжении всего периода советской истории коммунистическая партия была стержнем политической системы, главной скрепой властных отношений, то кризис в КПСС привел с неизбежностью к кризису в обществе, который КПСС преодолеть не смогла.

Р.И. Хасбулатов – последний Председатель Верховного Совета РСФСР – убежден, что «теория заговора» не имеет серьезного значения в объяснении событий в СССР, а причины распада СССР «...таятся исключительно в сфере деятельности правящих кругов – то есть речь идет абсолютно о субъективном факторе» [14, с. 487–488]. Несколько ранее он более определенно в качестве причины называл управленческий кризис, отсутствие у управленцев необходимых моральных и деловых качеств [15]. Ф.Д. Бобков, бывший начальник политической контрразведки КГБ СССР, выносит свой приговор: «Государство убивали, находясь в здравом уме и твердой памяти, первые лица страны и их ближайшие соратники – аналогов такому событию в человеческой истории нет» [16, с. 186].

Для А. Зиновьева «предательство совершили прежде всего высшие руководители страны, работники партийного аппарата, идеологические вожди и представители интеллектуальной элиты ... Но происходило это на глазах народа, при его попустительстве и даже с его одобрения. ... Наш народ стал народом-предателем» [17, с. 99–100].

Итак, спектр «виновников» распада СССР достаточно широк: от лидера страны до группы его сторонников, всего правящего класса и всего советского народа, которые молча смотрели на процесс развала страны. Конечно, процессы распада обусловлены изменениями не только в среде правящего класса, но в самой массовой социальной основе общества – народе.

Рассмотренные выше подходы к оценке роли советских властных элит описывают субъективную роль элит и их ключевых представителей во власти в процессах распада советской государственности. Элиты выступают как субъекты, то есть вполне осознанно действующие социальные силы, в целом понимающие последствия их действий для существования прежней социальной системы. Субъективный аспект социальной роли властных элит, предполагающий осознание необходимости радикального изменения прежней социальной системы («измену» системе), в полной мере характеризует понятие социального предательства. Но поскольку понятие социального предательства всегда субъективно, постольку одни и те же действия могут квалифицироваться и как «измена», и как «новаторство», «прорыв», «революционное творчество».

Любопытно другое: с течением времени сподвижники Горбачева, даже занимавшие ключевые должности в КГБ, оправдывают себя удивительно однотипно: «прозрели мы поздно» [18, с. 187; 19, с. 260], разделяя тем самым ответственность за политический курс Горбачева.

Третий подход, который, пожалуй, имеет наибольшее количество сторонников в России, рассматривает распад СССР как проявление более общего процесса – конвертации власти в собственность. Так, О.В. Гаман-Голутвина пишет: «...конверсия власти в собственность, а точнее, слияние власти с собственностью, и стало основным побудительным мотивом перестроечной элиты в условиях слабости верховной власти» [20, с. 342; 21]. В основе данного подхода лежит представление о том, что советская номенклатура, длительное время распоряжаясь от имени общества государственной собственностью и ресурсами, пришла к выводу о возможности и необходимости закрепления прав собственности. Перестройка в СССР оказалась наиболее удобным поводом для того, чтобы изменить характер власти, отношений собственности и идеологии.

Как частный случай распад СССР рассматривается с точки зрения различных форм, направлений и динамики внутриэлитных конфликтов. Как отметил А.В. Шубин, «распад СССР принял необратимый характер прежде всего из-за противоречий внутри коммунистической бюрократии» [22, с. 98]. Так, во властной элите в рамках всего советского периода существовал динамичный конфликт между «царствующей» (партийной) и правящей (хозяйственной) элитой. Долгое время партийной элите удавалось навязывать волю хозяйственной элите с помощью инструментов репрессий, кадровой политики, идеологии. Но затем потребности технологического развития, субъективные интересы номенклатурных групп привели к острому конфликту с партийной элитой. Победа над партийной элитой могла быть достигнута только путем разгрома той структуры, которая была ее основой – КПСС, а вслед за ней начали рушиться и другие институты, на которых базировалось могущество партийной элиты (СССР, советская форма власти, государственная форма собственности, господствующая роль марксистской идеологии и др.). В этом случае победа над партийной элитой оборачивалась гибелью всей системы.

Интересным представляется подход, который объясняет распад советского общества процессами поглощения теневым обществом легального общества. Теневое общество всегда существовало в СССР, но особенно оно усилилось в 70–80-е гг. XX в. под влиянием развития административно-бюрократического рынка. Постепенно оно поглотило или включило в сферу своего влияния все институты советского общества, трансформировав их, освободившись от всех избыточных элементов (коммунистической партии, советской власти, коммунистической идеологии), мешавших легализации теневого общества и превращению его в доминирующее. При этом элиты теневого общества легализовали свое присутствие в советском обществе и стали доминирующими властными группами [23, с. 107–137].

Следует отметить, что распространение теневых структур по СССР было неравномерным. Оно принимало причудливые формы, в рамках которых в теневой сфере оказывались как нелегальные структуры, которые порождались стихийным развитием товарно-денежных отношений («цеховики»), так и традиционалистские структуры в среднеазиатских республиках, которые фактически восстанавливали «феодално-байские» отношения землепользования и зависимости населения. Теневые отношения проникли во властную сферу, на функционирование которой стали оказывать влияние клановые, племенные связи. Партийная элита стала средоточием и выражением в специфически коммунистической форме тех форм общественных отношений, которые сложились в конкретных республиках и регионах страны к периоду перестройки. По мнению М. Кастельса, «в среднеазиатских и кавказских республиках в брежневские годы традиционные этнические сети патронажа объединялись членством в партии, чтобы установить плотную систему, которая связывала номенклатуру, клиентализм и теневую экономику в иерархической цепи личной преданности, которая распространялась вверх вплоть до Центрального комитета в Москве...» [24, с. 32].

Таким образом, даже краткий анализ показывает, что среди участников событий в СССР конца 1980-х – начала 1990-х гг. тема предательства советской элиты и ее высших представителей по отношению к Советскому государству достаточно распространена. Ощущение личной ответственности за развал государства у ряда высших советских руководителей вполне естественно дополняется поиском виновного в «крупнейшей геополитической катастрофе века». Однако такие катастрофы не создаются одним человеком, если только не было класса, который был готов осуществить эту катастрофу.

Ссылки:

1. Восленский М. Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза. М., 2005.
2. Кириллов В.В. Распад СССР: историографическая парадигма // Вестник МПГУ. Серия «Исторические науки». 2008. № 1.

3. Анохина О.А. Зарубежное закулисье в развале СССР // Инновационное образование и экономика. 2010. Т. 1, № 7.
4. Собчак А. Жила-была коммунистическая партия. СПб., 1995.
5. См.: Олейник Б., Павлов В., Рыжков Н. Иуда: Анатомия предательства Горбачева. М., 2010.
6. См.: Уткин А.И. Измена генсека. Бегство из Европы. М., 2009.
7. См.: Платонов О.А. Государственная измена. М., 2005.
8. Лигачев Е.К. Кто предал СССР? М., 2009.
9. Костин А.Л. Заговор Горбачева и Ельцина: Кто стоял за хозяевами Кремля? М., 2010.
10. Хлобустов О.М. Август 1991 г. Где был КГБ? М., 2011.
11. Швейцер П. Тайная стратегия развала СССР. М., 2010.
12. Там же. С. 302.
13. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2006.
14. Хасбулатов Р.И. Полураспад СССР. Как развалили сверхдержаву. М., 2011.
15. Хасбулатов Р.И. Гибель империи или уход из цивилизации? // Экономическая наука современной России. 1998. № 4.
16. Бобков Д.Ф. Как готовили предателей. Начальник политической контрразведки свидетельствует. М., 2011.
17. Зиновьев А. Гибель «империи зла» (Очерки российской трагедии) // Социологические исследования. 1995. № 1.
18. Бобков Д.Ф. Указ. соч.
19. Воротников В.И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1995.
20. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М., 1998.
21. См. также: Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945–1991). Пермь, 2003.
22. Шубин А.В. Трансформация элит в период перестройки // Элиты и лидеры: традиционализм и новаторство. М., 2007.
23. См.: Куколев И., Штыков П. Становление элитоведения (1991–1996) // Социальные исследования в России: Немецко-российский мониторинг. М., 1998.
24. Кастильс М., Киселева Э. Кризис индустриального этатизма и коллапс Советского Союза // Мир России. 1999. № 3. С. 32.

References:

1. Voslensky, M 2005, *Nomenclature: The ruling class of the Soviet Union*, Moscow.
2. Kirillov, VV 2008, 'The collapse of the USSR: the historiographical paradigm', *Bulletin of Moscow State Pedagogical University. The series "Historical Sciences"*, no. 1.
3. Anokhina, OA 2010, 'Foreign backstage in the collapse of the USSR', *Innovative education and the economy*, vol. 1, no. 7.
4. Sobchak, A 1995, *Once there was the Communist Party*, St. Petersburg.
5. See : Olejnik, B, Pavlov, V & Ryzhkov, N 2010, *Judas betrayal of Gorbachev's Anatomy*, Moscow.
6. See : Utkin, AI 2009, *The betrayal of the general secretary. Escape from Europe*, Moscow.
7. See : Platonov, OA 2005, *Treason*, Moscow.
8. Ligachev, EK 2009, *Who betrayed the Soviet Union?*, Moscow.
9. Kostin, AL 2010, *Conspiracy Gorbachev and Yeltsin: Who was behind the masters of the Kremlin?*, Moscow.
10. Hlobustov, OM 2011, *August 1991 Where was the KGB?*, Moscow.
11. Schweitzer, P 2010, *Secret strategies collapse of the USSR*, Moscow.
12. Schweitzer, P 2010, *Secret strategies collapse of the USSR*, Moscow, p. 302.
13. Gaidar, ET 2006, *Fall of the Empire. Lessons for modern Russia*, Moscow.
14. Khasbulatov, RI 2011, *Half-life of the USSR. As a superpower destroyed*, Moscow.
15. Khasbulatov, RI 1998, 'Fall of the Empire, or the withdrawal from civilization?', *Economic science of modern Russia*, no. 4.
16. Bobkov, DF 2011, *How to cook traitors. Head of Political Intelligence indicates*, Moscow.
17. Zinoviev, A 1995, 'Death of the "evil empire" (Essays Russian tragedy)', *Sociological researches*, no. 1.
18. Bobkov, DF 2011, *How to cook traitors. Head of Political Intelligence indicates*, Moscow.
19. Vоротников, VI 1995, *And it was so ... From the diary of a member of the Politburo*, Moscow.
20. Gaman-Golutvina, OV 1998, *The political elites of Russia: Milestones of historical evolution*, Moscow.
21. See : Mokhov, VP 2003, *Regional political elite of Russia (1945-1991)*, Perm.
22. Shubin, AV 2007, 'Transformation of the elites in the perestroika period', *Elites and leaders: traditionalism and innovation*, Moscow.
23. See : Kukolev, I & Shykov, P 1998, 'Formation elitovedeniya (1991-1996)', *Social studies in Russia: German-Russian monitoring*, Moscow.
24. Castells, M & Kiseleva, E 1999, 'Industrial statism crisis and the collapse of the Soviet Union, Russia', *World*, no. 3, p. 32.